

О евразийской лингвистике

Проект Таможенного союза и Единого экономического пространства ЕврАзЭС набирает обороты. На повестке дня – создание Евразийского экономического союза и кодификация его основополагающих документов.

Параллельно формулируется концепция континентальной интеграции, изложенная в статье Владимира Путина «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня» (Известия, 3 октября 2011 года). Данный проект охватывает как постсоветское пространство, так и экономическую интеграцию с Евросоюзом и странами Восточной Азии («западный» и «восточный» векторы евразийской интеграции).

В этот переломный период, когда закладываются основы экономики и политики региона на многие годы вперед, вопросы терминологии имеют отнюдь не последнее значение. Важностью «прикладной евразийской лингвистики» не стоит пренебрегать: с внедряемыми сейчас терминами нам жить в ближайшие десятилетия. Ниже поднимаются две проблемы, над решением которых предстоит подумать.

«Евразийская» и... «евразийская» интеграция

Налицо проблема применения одного и того же термина к двум феноменам – интеграции на постсоветском пространстве и интеграции континентального масштаба. И то, и другое называется «евразийской интеграцией».

Конечно, от «постсоветской» интеграции предстоит со временем отказаться. Этот термин носит переходный характер и по своей сути обращен к прошлому. Он является производным от существовавшей ранее реальности, к которой никто не собирается возвращаться. Вместе с тем, называть интеграцию в пределах Содружества Независимых Государств (СНГ) «евразийской» тоже методологически не совсем верно, так как СНГ – лишь один из регионов евразийского суперконтинента.

Должен признаться, что готового решения нет даже на горизонте. Частичное решение – применять во втором случае уточняющий термин «евразийская континентальная интеграция».

Как вы яхту назовете...

Еще одна проблема – аббревиатура для Евразийского экономического союза.

С английским переводом все благополучно – Eurasian Economic Union или EEU. А вот с русской аббревиатурой возможны сложности. Дело в том, что

прямое сокращение – ЕЭС – по своему звучанию идентично аббревиатуре Европейского союза, ЕС. А ведь сравнивать «наш» союз с Евросоюзом будут постоянно.

В качестве решения можно предложить аббревиатуру ЕАС. Рабочий прецедент уже есть – Евразийский банк развития (ЕАБР). Любопытно, что такая аббревиатура уже предлагалась для Европейско-Азиатского союза, как альтернативы СССР, предложенной в 1989 году академиком Сахаровым при участии Анатолия Собчака и Галины Старовойтовой.

**Евгений ВИНКУРОВ,
Главный редактор журнала**